

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

Давид Гаспарян

Уже полтора десятилетия процесс урегулирования территориальных конфликтов на постсоветском пространстве находится в так называемом «замороженном состоянии». Несмотря на регулярные встречи на высшем уровне и активную деятельность стран-посредников, за прошедшее время единого подхода в решении межнациональных споров не найдено. В данной статье предпринята попытка представить процесс разрешения Приднестровского конфликта на современном этапе, с учетом процессов глобализации и столкновения интересов глобальных и региональных международных акторов в регионе конфликта.

В конце 1980-х гг. в Молдавской ССР между Кишиневом и частью Молдавской ССР – находящимся по левую сторону от реки Днестр Приднестровьем – начался конфликт, который имел как языковые, национальные, политические, так и другие корни. Изначально конфликт возник из-за того, что права русскоязычного населения Приднестровья, составлявшего большинство в регионе, нарушались Кишиневом, взявшим курс на сближение с Румынией.

1 марта 1992г. противостояние между Кишиневом и Тирасполем переросло в вооруженный конфликт. 28 марта 1992г. Кишинев объявил чрезвычайное положение в республике. С этого момента конфликт перешел из латентного состояния в открытую вооруженную эскалацию. Наиболее трагические события разыгрались в июне 1992г. в Бендерах после попытки властей Молдавии вооруженным путем взять город под свой контроль.

За время проведения военных действий между Кишиневом и Тирасполем постоянно продолжались переговоры о прекращении огня и поиске мирных путей урегулирования конфликта. Изначально роль посредника в переговорах взяла на себя Россия, а после – Украина.

После кровопролитных событий, произошедших в период с 19 по 21 июня 1992г. во время битвы за Бендеры, где погибло 620 и было ранено 3500

человек, началась стадия деэскалации конфликта.

В результате переговоров 21 июня 1992г. между президентами Республики Молдова М.Снегуром и РФ Б.Ельциным было подписано Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» (так называемое Московское соглашение), которое положило начало процессу мирного урегулирования конфликта [1].

За период после подписания Московского соглашения был проведен ряд переговоров и подписаны новые документы. Существенным шагом в процессе урегулирования стало состоявшееся в Москве 8 мая 1997г. в присутствии председателя ОБСЕ подписание президентами России, Молдавии, Украины и лидером Приднестровья меморандума «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», а также совместное заявление, подтвердившее намерения сторон строить свои отношения в рамках общего государства в границах Молдавской ССР на январь 1990г. [2].

Изначально в разрешении конфликта были заинтересованы Украина, Румыния и Россия. В дальнейшем, ввиду вызванного расширением ЕС значительного увеличения зоны его стратегических интересов, роль Евросоюза в урегулировании конфликта также возросла. Границы ЕС и сферы влияния НАТО вплотную приблизились к зоне конфликта, что также объясняет нарастающую заинтересованность США в исходе Приднестровского конфликта. В этом вопросе ЕС и США действуют достаточно сплоченно, причем их интересы в регионе сталкиваются с интересами Российской Федерации.

Роль РФ в конфликте в Приднестровье

С момента начала конфликта в Приднестровье и по сей день Российская Федерация принимает активное участие в процессе примирения сторон и окончательного решения проблем, в результате которых возник конфликт.

До конца 2004г. в регионе конфликта доминирование России было очевидным. Именно при непосредственном участии России было подписано Московское соглашение. В начале переговорного процесса Россия была первым посредником и гарантом стабильности в регионе. Эта страна на протяжении всего переговорного процесса не переставала предлагать сторонам разные форматы урегулирования конфликта. При непосредственном участии России были достигнуты все те договоренности, на основании которых сейчас ведутся переговоры.

Ко всему вышесказанному надо добавить, что миротворческий контингент РФ до сих пор находится на территории конфликта, что само по себе многое значит.

Политика России относительно приднестровской проблемы всегда была достаточно активной, что обусловлено собственными интересами РФ гуманитарного и геополитического характера в данном конфликте.

Молдавские власти часто обвиняют Россию в том, что в период вооруженного конфликта российские войска оказывали помощь приднестровским вооруженным формированиям. В этой связи у Кишинева всегда было недоверчивое отношение к миротворческим инициативам Москвы. Не имея возможности избавиться от российского военного присутствия путем двусторонних и трехсторонних переговоров, Кишинев избрал другую тактику: активное вовлечение международных организаций в процесс урегулирования проблемы. В частности, делегация Молдовы обратилась к странам-членам ОБСЕ с просьбой оказать содействие в выводе российских войск и вооружений из Приднестровья. Этот вопрос обсуждался на специальной встрече стран-членов ОБСЕ в августе 1999г. в Вене. Тем не менее, РФ и представители Приднестровья выступили категорически против интернационализации процесса урегулирования конфликта [3].

Преимущественно негативное отношение населения в вопросе вывода российских миротворцев из Приднестровья неоднократно выражалось путем нескольких референдумов.

Вместе с тем, изначальная официальная позиция Москвы в поддержании территориальной целостности Молдовы остается неизменной. Будучи основным посредником в урегулировании конфликта, РФ последовательно выступает в поддержку предоставления автономии в рамках общего государства.

Россия всегда стремилась сохранить баланс между интересами сторон. Многие политики объясняют это тем, что Россия, с одной стороны, хотела сохранить свои позиции в регионе, а с другой – добиться обещания от Кишинева не вступать в НАТО.

Международным акторам никогда не было выгодно доминирование России в данном регионе, а молдавские власти неоднократно пытались достигнуть вывода российских войск из Молдовы. В соответствии с подписанной в ноябре 1999г. Стамбульской декларацией ОБСЕ Российская Федерация должна была до 31 декабря 2001г. вывести из Приднестровья российское вооружение, боеприпасы и, прежде всего, тяжелую технику, подпадающую под действия адаптированного ДОВСЕ, а до 31 декабря 2002г. – все войска и оставшееся военное имущество. В то же время Россия не могла уйти из

Приднестровья до тех пор, пока оттуда не будет вывезено складированное оружие [4].

По окончании саммита Россия-ЕС в 2002г. на вопрос относительно вывода российского вооружения из Приднестровья российский президент В.Путин ответил: «Мы с коллегами сегодня обсуждали эту проблему. Россия не только взяла на себя соответствующие обязательства, но и прямо заинтересована в том, чтобы вывести оружие из Приднестровья. К сожалению, руководство Приднестровья — это люди, с которыми сложно решать вопросы подобного рода. У них свои интересы, свои представления об этих национальных интересах. Я думаю, что эти представления ошибочны. Мы будем продолжать с ними диалог по этим вопросам. Мы совместно с ОБСЕ работаем рука об руку, хорошо понимаем друг друга по этим вопросам. По этой проблематике у нас полное доверие с представителями ОБСЕ. Хочу поблагодарить всех, кто по линии ОБСЕ этой проблематикой занимается. Мы вывезли часть вооружений. Этого абсолютно недостаточно, и мы будем продолжать эту работу» [5].

Несмотря на такую позицию, российские войска (1270 военнослужащих) до сих пор находятся в регионе в качестве миротворцев. Наряду с российскими миротворцами, в Приднестровье размещены украинские миротворческие контингенты, поскольку Киев также является гарантом мирного урегулирования конфликта.

25 февраля 2001г. в Кишиневе прошли досрочные парламентские выборы, победу на которых одержали коммунисты, получившие конституционное большинство. В результате к власти в Молдове пришел президент Владимир Воронин, сразу же заявивший, что более тесные связи с Россией обеспечат Молдове наилучшую перспективу разрешения конфликта и восстановление разрушенной экономики.

Одновременно с 2002г. обозначился некоторый прогресс в разрешении конфликта, основанный на федеративном решении. В ноябре 2003г. Россией был представлен план урегулирования конфликта на основе единого государства с федеральным устройством. Российский проект предполагал «асимметричную» федерацию, направленную на воссоединение страны.

Поначалу В.Воронин отреагировал положительно. Ответ Приднестровья также был положительным, несмотря на долгое неприятие руководством «асимметричной» федерации, которую оно неоднократно отклоняло в пользу федерации двух равных сторон. Поддержка Приднестровьем российского меморандума отражала крайне выгодное положение (включая реальное вето), которым оно пользовалось бы в предложенной федерации. Как

отмечалось, российская сторона была уверена в том, что согласие уже достигнуто, и, как заявил Д.Козак, «надо лишь поставить последние запяты». Однако 24 ноября 2003г. президент Молдовы заявил, что он не подпишет меморандум, если последний не будет согласован с ЕС и ОБСЕ. В результате подписание документа было провалено. Молдова отказалась подписать соглашение с Приднестровьем в тот момент, когда казалось, что окончательная договоренность между сторонами была достигнута [6].

«Разворот» Воронина частично объяснялся крайне отрицательной реакцией молдавской общественности на российский план. В эти дни в Кишиневе проходил многотысячный митинг молдавской оппозиции. На улицы города вышло около 10 тыс. человек, требуя отказаться от предложенного Россией плана приднестровского урегулирования. Собравшиеся выступили за отставку президента страны, немедленный вывод из Приднестровья российских войск и ввод туда воинского контингента Евросоюза [7].

С другой стороны, такой подход В.Воронина объясним колоссальным давлением со стороны Запада и международных организаций. Согласно многим сообщениям, президент Молдовы столкнулся с сильным и согласованным давлением западных правительств и различных организаций, включая ЕС, ОБСЕ и Совет Европы, направленным на саботирование российских предложений. Это давление с одной стороны отражало обеспокоенность Запада в связи с непропорционально высокой политической автономией Приднестровья, предусмотренной российским планом, а с другой – раздражение Запада относительно одного из положений проекта, предполагающего 30-летнее военное присутствие России в регионе [8].

Подписание договора было бы безусловной дипломатической победой России. Но, как уже отмечалось выше, против этих предложений выступили западные страны. Стратегическая важность региона в частности актуализируется после намеченного на 1 января 2007г. вступления Румынии в Евросоюз. Стремление ЕС к сдерживанию российского влияния в регионе продиктовано не столько официальной обеспокоенностью авторитарными тенденциями в РФ, сколько борьбой против расширения сферы реального влияния Москвы. В этом смысле более чем очевидно столкновение базовых геополитических интересов ЕС и России.

Ситуация вокруг приднестровского урегулирования еще более осложнилась после победы «оранжевой революции» в Украине. Изменение внешнеполитических векторов Украины, а после 2005г. и Молдовы, во многом усилило давление на Россию.

Роль ЕС и США на современном этапе приднестровского урегулирования

В последние годы роль Соединенных Штатов Америки и Европейского Союза в урегулировании Приднестровского конфликта приобретает все более значимый характер.

Изначально США и ЕС опосредованно участвовали в урегулировании конфликта, выражая лишь свою общую позицию, основанную на признании принципа территориальной целостности Республики Молдова в рамках ОБСЕ.

Здесь следует обратить внимание на политику западных СМИ. Большинство крупных авторитетных информационных агентств представляют Приднестровье в достаточно тенденциозном свете. Производственный потенциал ПМР практически нивелирован в информационном поле Запада, а происходящие в республике демократические преобразования игнорируются.

Как уже отмечалось, официальный Кишинев неоднократно обращался к странам ЕС и США с просьбой ввести в Приднестровье миротворческие контингенты ЕС. Этот вопрос начал обсуждаться с весны 2002г. В то время генеральный секретарь НАТО Джордж Робертсон обсуждал этот вопрос с представителями МИД Италии, которое председательствовало в ЕС. На заседании было отмечено, что «Приднестровье представляет регион, в котором процветает организованная преступность, контрабанда оружием, торговля людьми и, возможно, терроризм». В сообщении также отмечалось, что обсуждение вопроса отправки в Приднестровье миротворцев только начинается и предстоит взвесить все обстоятельства для принятия правильного решения.

«Решение о подключении ЕС к урегулированию конфликта между Молдовой и Приднестровьем в значительной степени будет зависеть от позиции России, которой в настоящий момент принадлежит главная роль в приднестровском урегулировании», - говорилось в сообщении. Британская газета *Independent* отмечала, что до принятия решения о направлении международного миротворческого контингента в Приднестровье еще очень далеко, так как «ЕС не предпримет никаких мер, способных вызвать нежелательную реакцию со стороны тех или иных партнеров». Газета давала понять, что такое решение может не понравиться России [9].

После того, как осенью 2003г. предложенный Россией проект урегулирования конфликта провалился, в ЕС и США с новой силой начали обсуждать вопрос введения миротворческих сил ЕС или миротворцев под командованием ОБСЕ.

Как было отмечено выше, страны ЕС в определенной степени были

заинтересованы в неподписании предложенного Москвой меморандума. Примечательно, что в это же время на манифестациях в Кишиневе, организованных оппозиционными партиями Молдовы, была принята резолюция. В ней, в частности, говорилось о просьбе к государствам-членам ОБСЕ ввести в регион войска, под лозунгом миссии по консолидации мира. Оппозиция также призывала европейские структуры учредить на территории Молдовы временную внешнюю администрацию для Приднестровья [10]. Примечательно, что в это же время министр обороны США Дональд Рамсфельд заявил, что «присутствие российских войск нарушает как адаптированный Договор об обычных вооруженных силах в Европе, так и гарантии по выводу своих войск, которые Россия после распада Советского Союза приняла на себя» [11].

Фактически, уже в начале 2004г. России ясно дали понять, что ее военное присутствие в регионе противоречит интересам Запада, и последний не собирается мириться с таким положением дел.

После «оранжевой» революции в Украине позиции России ухудшились. Весной 2005г. прошли выборы в парламент Молдовы, на которой одержали победу коммунисты, и президентом вновь был избран Владимир Воронин, поменявший свою политическую ориентацию на прозападную, в надежде получить поддержку у западных стран, в том числе и в решении приднестровского вопроса.

Еще в феврале 2003г. ЕС принял решение об ограничении на въезд на его территорию лидеров Приднестровья, а в 2004г. Соединенные Штаты и Европейский Союз значительно расширили список официальных лиц ПМР, которым запрещалось выдавать въездные визы в США и страны ЕС. Власти Приднестровья обвиняются в проведении кампании запугивания и закрытия молдавских школ, в которых преподавание ведется на латинице [12]. Ограничение, в частности, распространяется на лидера Приднестровья Игоря Смирнова, его двух сыновей, а также на ряд высокопоставленных представителей приднестровской администрации.

В феврале 2005г. на пресс-конференции в Кишиневе министр иностранных дел республики Андрей Стратан заявил, что Европейский Союз, США, Украина и Румыния готовы оказать Молдове помощь для скорейшего урегулирования Приднестровского конфликта. Он подчеркнул также, что ранее США официально заявляли о готовности принять активное участие в его урегулировании. Необходимую помощь и поддержку республике готова предоставить и Румыния. Андрей Стратан отметил, что официальный Кишинев считает неэффективным действующий пятисторонний формат по

приднестровскому урегулированию, в котором участвуют Россия, Украина, ОБСЕ, а также представители Кишинева и Тирасполя и выступил за подписание Россией, Украиной, Румынией, ЕС и США Декларации о стабильности и безопасности Молдовы. По словам главы внешнеполитического ведомства республики, о готовности подписать этот документ заявили все стороны, за исключением Российской Федерации. Министр иностранных дел Молдовы выразил надежду на то, что Россия также его подпишет. Глава МИД РМ отметил, что представители ЕС и США на переговорах с российскими партнерами постоянно затрагивают эту тему [13].

На основании вышеизложенного можно констатировать, что, упрочив свои позиции в регионе и заручившись поддержкой региональных держав, ЕС и США активизировали свою политику в урегулировании Приднестровского конфликта и пытаются решить его в выгодном для себя формате. Этому противится Россия. Во многом от действий этих государств зависит будущее региона и условия, в которых он будет существовать.

Роль Молдовы, Украины и Румынии в Приднестровском конфликте

Рассмотрение этих трех государств в одной связке отнюдь не случайно. Они, бесспорно, играют разные роли в конфликте и его урегулировании. Молдова – непосредственный участник конфликта, Украина – посредник в переговорном процессе и гарант мирного урегулирования, а Румыния, которая не была непосредственно вовлечена в конфликт, но заинтересована в разрешении конфликта, – поддерживает Кишинев. Но эти государства в последнее время имеют общую внешнюю политику, направленную на интеграцию с европейскими структурами, в частности в ЕС и НАТО.

Если Румыния непосредственно не участвовала в ходе урегулирования конфликта, то роль Украины трудно переоценить. Эта страна находится в непосредственной близости от зоны конфликта, являясь одним из посредников в процессе диалога между сторонами конфликта.

Как одна из стран-гарантов Украина наиболее последовательно демонстрирует свою политическую волю, направленную на окончательное урегулирование Приднестровского конфликта, ибо последний непосредственно затрагивает интересы ее национальной безопасности и неприкосновенность государственных границ. Важность окончательного урегулирования Приднестровского конфликта для Украины обусловлена еще и тем, что могут быть созданы более благоприятные условия для европейской интеграции.

Украина принимала самое деятельное участие в миротворческом про-

цессе. В частности, благодаря ей было подписано Одесское соглашение, предусматривающее порядок вывода российского вооружения из Приднестровья.

До конца 2004г. позиции России и Украины в решении приднестровского вопроса в большинстве совпадали.

Выражая свое недовольство действиями России и Украины в ходе решения конфликта, летом 2004г. президент Молдовы Владимир Воронин заявил, что Кишинев прекращает политический диалог с Тирасполем. По мнению В.Воронина, переговоры нужно было вести с теми, кто поддерживал администрацию Приднестровья в России и Украине и до этих пор намеренно срывал попытки урегулировать молдавско-приднестровский конфликт [12].

После смены власти внешняя политика Украины претерпела качественные изменения. В частности, Виктор Ющенко внес в Военную доктрину страны задачу вступления в НАТО и ЕС. Об этом говорится в обнародованном указе главы украинского государства «Вопросы Военной доктрины Украины». «Исходя из того, что НАТО и ЕС являются гарантами безопасности и стабильности в Европе, Украина готовится к полноправному членству в этих организациях», – сказано в новой редакции Военной доктрины [14].

Что касается Румынии, то эта страна уже давно взяла курс на европейскую интеграцию. Уже в 2007г. Румыния должна вступить в ЕС. Политика этой страны соответствует общеевропейской и в решении приднестровского вопроса.

Молдова – сторона непосредственно заинтересованная в исходе конфликта. Уже говорилось о том, что президент В.Воронин после неподписания предложенного Россией в 2003г. меморандума совершил «разворот» с пророссийского направления своей внешней политики на прозападное. Примечательно, что взявшая курс на евроинтеграцию Молдова – государство с парламентским большинством коммунистов и президентом-коммунистом.

В феврале 2005г. министр иностранных дел республики Молдовы Андрей Стратан заявил, что проблема приднестровского урегулирования была детально обсуждена в ходе проведенных в Брюсселе встреч с официальной делегацией Украины, которая заявила о готовности оказать Молдове необходимую помощь и поддержку в нахождении решения приднестровского вопроса. При этом глава внешнеполитического ведомства Молдовы особо отметил готовность Украины обеспечить безопасность и действенный контроль за перемещением грузов, транспортных средств и граждан по всему периметру молдавско-украинской границы, включая ее приднестровский участок [15].

Уже в апреле 2005г. президенты Украины и Румынии Виктор Ющенко и Траян Бесеску создали двустороннюю комиссию, которая, в частности,

должна будет заняться проблемами судоходного канала Дунай-Черное море, проблемами нацменьшинств и урегулирования Приднестровского конфликта [16].

Эти и другие события, произошедшие за последнее время, свидетельствуют о том, что все региональные акторы едины в своей политике и готовы к сотрудничеству. Особенность их политики в том, что она полностью соответствует интересам Брюсселя и направлена на интернационализацию урегулирования конфликта.

Очевидным примером общности интересов Украины, Молдовы, Румынии и ЕС является предложенный В.Ющенко на саммите ГУАМ украинский проект урегулирования, который состоит из 7 пунктов.

В соответствии с ним правительство Приднестровья должно:

1. создать условия для развития демократии на региональном и общегосударственном уровнях;
2. создать условия для развития многопартийной системы;
3. организовать и провести прямые и демократические выборы в Верховный совет, контроль за которыми должны обеспечить Европейский Союз, ОБСЕ, Россия и США вместе с Украиной;
4. трансформировать миротворческие силы в международный механизм и расширить количественный состав украинских миротворцев;
5. допустить украинских специалистов на предприятия военно-промышленного комплекса для осуществления мониторинга;
6. создать группы мониторинга в составе ОБСЕ и других международных организаций для контроля над транзитом грузов на участке украинско-приднестровской границы;
7. позволить США и ЕС заняться приднестровским урегулированием [18].

По сути, предложение такого плана было предсказуемым, о причинах чего говорилось выше.

Все вышеуказанное позволяет создать общую картину событий, которые происходят вокруг Приднестровья на современном этапе развития миротворческого процесса.

Как мы могли убедиться, за все время деятельности посреднических сторон было сделано немало попыток найти адекватный сложившейся ситуации формат урегулирования конфликта. Очевидно, что такие попытки предпринимаются до сих пор, доказательством чего служит последняя украинская инициатива.

На данный момент все модели урегулирования конфликта, предложен-

ные сторонами и посредниками, исходят из принципа сохранения территориальной целостности Молдовы. (Об этом свидетельствует подписанный в 1997г. меморандум «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем»).

Но проблема, на наш взгляд, не только в том, какой статус будет у Приднестровья в рамках общего государства, а в том, как будут строиться отношения между центром и периферией.

Как уже отмечалось, в данном конфликте присутствует столкновение интересов глобальных акторов, что, безусловно, играет принципиальную роль на современном этапе процесса урегулирования.

Существует несколько вариантов взаимоотношений между центром и периферией единого государства Молдова, или, иначе говоря, территориального устройства Молдовы. Полная независимость Приднестровья как возможный вариант окончания конфликта нами не рассматривается, так как еще в 1997г. такой вариант был полностью исключен из повестки дня. Вариант «асимметричной» федерации был одобрен сторонами, но по вышеуказанным причинам подписание документа не состоялось. На наш взгляд, это оптимальный вариант территориального устройства Молдовы.

Новая политика Украины проявляется в тех семи пунктах урегулирования конфликта, которые были представлены ею в рамках саммита ГУУАМ. В целом эти пункты, направленные на демократизацию Приднестровья – с одной стороны, и увеличение в регионе военного и политического присутствия новых союзников и стратегических партнеров Украины-ЕС И США и самой Украины – с другой стороны, преследуют совершенно понятные цели.

На наш взгляд, то, что В.Ющенко называет свободными выборами и демократизацией региона, на самом деле преследует одну цель: сменить власть в Приднестровье. Ведь гораздо легче будет договориться с лидерами Приднестровья, которые не столь категоричны, как нынешние лидеры, и не настроены пророссийски. Представляется, что данное развитие событий не только возможно, но и вполне реально. Запад, заручившись поддержкой Украины, будет стремиться взять под свой контроль миротворческую миссию в Приднестровье.

В пунктах 4-7, где говорится о трансформировании миротворческих сил в международный механизм и расширении количественного присутствия украинских миротворцев, о допуске украинских специалистов на предприятия военно-промышленного комплекса для осуществления мониторинга, о создании группы мониторинга в составе ОБСЕ и других международных организаций для контроля над транзитом грузов на участке украинско-

приднестровской границы, более широком вовлечении США и ЕС в процесс урегулирования, можно увидеть, что Запад уже руками своего нового союзника предпринимает все шаги для того, чтобы исключить присутствие России в данном регионе.

Доказательством этому служат новые таможенные правила, принятые в Украине и Молдове, которые привели к полной блокаде Приднестровья и к экономическому кризису в регионе.

Без военного присутствия в зоне конфликта Россия лишится возможности эффективно влиять на политические процессы в регионе, что значительно повысит шансы Запада урегулировать конфликт в соответствии со своими принципами.

Есть и другой сценарий развития событий, который связан с возобновлением военной конфронтации в регионе. Приднестровье может сыграть роль военного плацдарма, владея которым, Россия может оказывать значительное военно-политическое влияние на всю Восточную Европу. Однако, учитывая, что Россия уже утратила свое военное превосходство над Западом, скорее слабость, чем сила будет подталкивать ее к партнерским отношениям с западноевропейскими странами и их организациями (НАТО и ЕС), к политике торга и взаимоприемлемых компромиссов.

О нецелесообразности военной конфронтации для России говорит еще один факт. То, что украинская внешняя политика не идет в ногу с российской говорит о том, что у России не будет возможности перемещения своих войск по территорию Украины. Учитывая тот факт, что дислоцированные в Приднестровье силы могут быть недостаточны для полномасштабной военной акции, можно говорить о том, что Россия не пойдет на этот шаг.

Исходя из вышеизложенного, представляется, что возобновление конфликта теоретически вероятно, но на практике такое развитие событий вряд ли возможно.

Другим сценарием развития событий является укрепление в Украине позиций политических сил, выступающих за углубление сотрудничества с Россией. Учитывая набирающий обороты политический кризис в Украине, можно предположить, что такая вероятность есть. После парламентских выборов 2006г. выступающая в пользу сотрудничества с Россией «Партия Регионов» образовала самую многочисленную фракцию в Верховной Раде.

Россия остается одним из важнейших действующих лиц в урегулировании конфликта, без учета интересов которой навряд ли удастся окончательно урегулировать проблему. Если Западу все же удастся интернационализировать процесс урегулирования конфликта, то России придется приложить

все усилия для сохранения своего политического влияния в регионе.

Несомненно, российская политика будет основана на сотрудничестве и взаимных компромиссах, но Россия должна будет в полном объеме использовать свой военно-политический потенциал для того, чтобы сохранить свое присутствие в регионе.

В этой ситуации Москва также должна сконцентрировать свое внимание на политических процессах в Приднестровье, поскольку принципиальным вопросом повестки дня становится демократическая периферия европейского сообщества. Если Россия, используя свое политическое влияние в регионе, возьмется за проведение там демократических реформ и сама частично реализует те пункты, которые предусмотрены планом В.Ющенко, то может создаться некое единоличное равновесие, способствующее более активному поиску модели урегулирования.

Что касается территориального устройства общего государства, то мы считаем приемлемым вариант «асимметричной» федерации, предложенный в свое время Россией.

Кажется, что для того, чтобы население Приднестровья в будущем не подверглось ассимиляции, необходимо установить такое территориальное устройство Молдовы, при котором народ Приднестровья сможет обеспечить реализацию своих прав и свобод. При автономном статусе региона в составе унитарного государства, невозможно установить такой порядок, при котором руководство региона сможет эффективно проводить политику, направленную на обеспечение прав и свобод национальных меньшинств унитарного государства.

Май, 2006г.

Источники и литература

1. Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» от 21.06.1992, http://www.president-pmr.org/vneshnaia_politika/1992.htm#1, а также <http://redhat9.niss.gov.ua/book/Perep/pril.htm>
2. Меморандум «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» от 08.05.1997, <http://redhat9.niss.gov.ua/book/Perep/pril.htm>
3. История Приднестровского конфликта, http://conflicts.aznet.org/conflicts/konf/konf_p4.htm
4. *Курьянов В.Н.*, Территориальная целостность как приоритет, Независимая Газета №48 (2359), с. 5.

5. Заявление для прессы и ответы на вопросы журналистов по окончании саммита Россия-ЕС от 11.11.2002, <http://www.kremlin.ru/text/appears/2002/11/29553.shtml>
6. Кремль обвинил Молдавию в срыве переговоров с Приднестровьем, <http://lenta.ru/russia/2003/11/25/pridnestr/>
7. Тысячи молдаван требуют ввода сил ЕС в Приднестровье, <http://lenta.ru/world/2003/11/30/oppos/>
8. Молдавская политика: коммунистическая или прозападная, Молдавские ведомости № 88 (591), 10.12.2003, с. 2.
9. Представители Европейского Союза (ЕС) и НАТО обсудили возможность отправки миротворцев в Приднестровье, <http://www.peacekeeper.ru/index.php?mid=62>
10. Войска ЕС будут введены в Приднестровье // У Москвы, похоже, серьезные проблемы в Молдове, http://emigration.russie.ru/news/5/3284_1.html
11. *Daniel C. Twining*, Beware Russia's pocket empire, ("Christian Science Monitor"), <http://www.csmonitor.com/2004/0701/p09s02-coop.html>
12. США и ЕС расширили список официальных лиц Приднестровья, которым запрещено выдавать въездные визы в США и любое из государств ЕС, <http://finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=319354&sn=1>
13. ЕС, США, Украина и Румыния готовы оказать Молдове помощь для скорейшего урегулирования Приднестровского конфликта, <http://www.allmoldova.com/index.php?action=newsblock&id=1109261787&lng=rus>
14. Ющенко внес в Военную доктрину задачу вступления в НАТО, <http://www.rambler.ru/db/news/msg.html?s=260004728&mid=5897796>
15. ЕС, США, Украина и Румыния готовы оказать Молдове помощь для скорейшего урегулирования Приднестровского конфликта, <http://www.allmoldova.com/index.php?action=newsblock&id=1109261787&lng=rus>
16. Ющенко и Бесеску займутся урегулированием Приднестровского конфликта, <http://www.vrenea.net/news/2005-04-21/16:39:23.html>
17. Ющенко, Воронин и Саакашвили берутся наводить порядок, <http://www.inforos.ru/?id=5863>

TRANSDNIESTERIAN CONFLICT: UP-TO-DATE PHASE OF DEVELOPMENTS

Davit Gasparyan

Resume

In the article is presented present situation of conflict settlement process of one of the Post-Soviet conflicts-Transdnestrian conflict. Here special attention is paid to global international actors (such as Russia, the US and the EU), certain contradic-

tions among the mediators involved in the conflict settlement process in the context of dynamically changing allocation of powers in the region, prerequisites of weakening RF power on the conflict situation in the region as well as specificity of the present phase of expanding takeoff area of the West in this part of the European continent.

As the experience of the last 15 years has shown, Transdniesterian conflict settlement doesn't depend only on consensus between Moldavian and Transdniesterian parties. For the last years Western countries and international organizations, in particular the US, the EU and NATO, continually expanding to the west, have been showing active interest in this conflict settlement. Today it is already clear that in the near future the Transdniesterian conflict settlement will in many respects depend on possibility of reaching certain "consensus" among global and regional actors as well as the position Russia will take in the new geopolitical world-order.